

Инновации: на пути к стратегической политике

Смирнов Евгений Павлович — координатор Международного экспертного клуба, зам. председателя Экспертного совета по проблемам инновационной политики при Совете Федерации. Данный материал написан по материалам выступления автора на круглом столе на тему «Коммерциализация инноваций — как превратить идеи в бизнес» в рамках IV Ежегодного конгресса национального бизнеса.

От инерционной политики — к стратегической

Современное состояние государственной политики в сфере инноваций, как ни парадоксально это звучит, характеризуется тем, что сама эта политика не является инновационной. Ее скорее можно назвать инерционной, т.к. она основана на теориях и схемах прошлого века, который принято связывать с понятием индустриального общества. России, декларировавшей переход к инновационному развитию, нужны современные эффективные стратегии, такая стратегическая политика, которая даст прорывной результат и рост инноваций в разы, а не на проценты, хотя количественная сторона дела здесь далеко не главная.

Инерционная политика покоится на ряде слабо связанных между собой концептуальных редуций, механическая сумма которых не позволяет сформировать целостный подход к инновационному развитию.

Первое. На практике исповедуется технократический, узкоэкономический подход, и как следствие в качестве главной обсуждается задача коммерциализации научно-технических разработок, которую схематично представляют формулой «идеи — инновационный рыночный продукт — деньги». Очевидно, что такая «линейная» схема инновационного процесса, которую можно назвать схемой естественного роста (или выращивания) инноваций, принимается и воспроизводится большинством управленцев и предпринимателей. В то же время практика развитых стран показала, что эта схема устарела и в складывающемся постиндустриальном мире уже эффективно не работает.

Второе. Сила технократического подхода, которая основана на его технологичности, примененная к популятивным системам, становится беспомощной или даже

разрушительной, если не направляется глубоко осмысленными трансценденциями, т.е. идеальными сущностями (идеями, стратегиями и т.д.).

Господствующая технократическая парадигма основана на руководстве и управлении наукой и инновационной сферой как объектом, системой той или иной степени сложности. Эта парадигма вполне успешно работала в условиях жесткой административной системы. В современных условиях проблема состоит в том, что сфера науки и технологий, равно как и другие сферы общественной жизни, является объектом управления только в умах управленцев. Сам объект управления настолько неопределен и активен (не говоря о том, что он обладает своими целями и бесконечным числом степеней свободы), что даже современный суперменеджер-технократ не способен эффективно управлять такой «системой».

Третье. Современная наука постулирует необходимость создания единой теории Национальных инновационных систем (НИС) (1). При этом НИС определяются как «набор организаций, которые участвуют в инновационном процессе: научные лаборатории, технопарки, инкубаторы, т.е. те места и люди, которые делают науку и изобретения». Хотя в определении НИС и упоминаются люди, но как объекты исследования или управления. При таком подходе невозможно выйти за рамки традиционных экономических и управленческих теорий.

Представляется, что теории НИС — научной, а тем более единой — быть не может. Научная теория должна предсказывать поведение исследуемого объекта во времени и пространстве. В то же время НИС — это становящаяся во времени сфера, которая формируется, с одной стороны, за счет действий людей, активных и ставящих свои цели субъектов, а с другой стороны — бла-

годаря естественному развитию исторического процесса. Поэтому описательные теории, представляющие собой «посмертный слепок» того, что уже произошло в развитых западных странах 10–50 лет назад, неадекватны стоящей перед страной задаче, хотя и могут быть полезны, если построены на большом фактическом материале.

Нужна не теория, а инженерная (в широком смысле) методологическая дисциплина, назовем ее «инновационная инженерия», которая дает организатору эффективный рабочий инструмент.

Современное состояние государственной политики в сфере инноваций характеризуется тем, что сама эта политика не является инновационной.

Четвертое. Инерционная политика, исповедующая линейную схему роста инноваций и не учитывающая процессы глобализации, неявно предполагает, что указанный рост возможен, когда более или менее равномерно выстроены все элементы цепочки, обслуживающей инновационный процесс. Условно говоря, такой подход можно было бы сравнить со стрельбой по площадям вместо применения высокоточного оружия. Трудно отрицать необходимость планомерного развития всех институтов, способствующих созданию инновационной среды. Увы, у России нет еще нескольких десятилетий для такой работы с перспективой получить ожидаемый при подобном подходе результат, т.к. человеческий научно-образовательный ресурс, который является результатом значительно более целенаправленной и осмысленной предшествующей работы, уже иссякает.

Пятое. Сложившаяся к настоящему времени система закрытого конкурсного отбора прикладных научно-технологических разработок, претендующих на финан-

совую поддержку государства, архаична, не обеспечивает независимую экспертизу, создает почву для коррупции и господства научных кланов, оставляя за бортом значительное количество действительно прорывных разработок. Кроме того — и это, возможно, самое главное, — она практически никак не связана с решением проблемы востребованности инноваций.

Шестое. В качестве неявной альтернативы разработке стратегии развития инновационной сферы и источника большинства ее проблем нередко называется отсутствие соответствующего закона.

Предложения по закону об инновационной деятельности обсуждаются уже не менее десяти лет. На наш взгляд, в ситуации, когда в стране не выработана современная инновационная политика и даже отсутствует общее понимание базовых схем инновационной деятельности, принятие законодательства, регулирующего эту сферу, было бы контрпродуктивным, т.к. оно фиксировало бы имеющую здесь место понятийную катастрофу. Наше утверждение, очевидно, никак не противоречит необходимости совершенствования «обслуживающего» законодательства в области налогообложения, образования, науки, наукоемкого производства, инвестиций, защиты и управления интеллектуальной собственностью и др.

Седьмое. Несоразмерно преувеличивается роль количественных критериев в оценке эффективности инновационной деятельности. В том числе когда большая часть бюджета формируется за счет поступлений от продажи сырья, а прогнозы Правительства предусматривают лишь незначи-

тельный рост высокотехнологичной продукции, деньги как выход от инновационной деятельности серьезным стимулом для него в обозримой перспективе служить не могут (чего, правда, нельзя сказать о большинстве регионов). Таким стимулом для России сегодня могут быть только стратегические вызовы и угрозы, в частности надвигающийся системный кризис и реальная возможность потери шансов быть значимым игроком на мировой арене, деградации и скатывания страны на периферию мировой цивилизации в качестве поставщика сырья и свалки экологически опасных отходов, что нам предупреждают аналитики из Национального разведывательного совета США (2). Критическая проблема состоит в том, удастся ли россий-

обсуждаются на разных уровнях. Это инфляция и рост потребительских цен. И в том и в другом случае, как нам кажется, имеет место подмена ключевых проблем вторичными. А ключевые проблемы — это конкурентоспособность России и изменение управленческой парадигмы от функционирования к инновационному развитию.

При всех международных финансовых кризисах страны, мировые лидеры по конкурентоспособности не ставят в качестве стратегических задачи борьбы с инфляцией, удвоения ВВП и пр. Их цель — глобальное интеллектуальное и организационное превосходство. Собственно, и в России необходимость подобного подхода начинает осознаваться и декларироваться

рование, поэтому в идеале, чтобы он служил целям развития, необходимы дополнительные специальные процедуры и схемы редукции, которые не искажают, а формируют и уточняют высшие цели и стратегии. Очевидно, что в СССР эти функции выполняла КПСС. Функционирование не предполагает сколько-нибудь полноценной трансляции сверху вниз идеальных сущностей типа целей, понятий, стратегий. Оно обеспечивается, условно говоря, «из-под палки» бюрократией посредством реализации функций, которые ей предписаны, включая использование таких современных инструментов, как информационно-коммуникационные технологии, или таких методических суррогатов, заимствованных из бизнеса, как БОР (бюджетирование, ориентированное на результат). Для обеспечения парадигмы развития необходим дополнительный общественный ресурс, а именно, особый слой людей — элита, в том числе бизнес-элита, который способен выдвигать и транслировать высшие цели государства и общества. Как действующий механизм этот ресурс у нас пока не оформлен (в частности, вследствие слабой способности к самоорганизации) и почти не востребован. Другой важный инструмент стратегии развития — институт независимой общественно-государственной экспертизы — также пока находится в зачаточном состоянии.

Современный подход к инновационной политике должен обеспечить кардинальное изменение социокультурной ситуации в стране.

кой власти к наступлению системного кризиса (примерно 2015 г.) произвести кардинальный поворот от инерционной к стратегической инновационной политике. Изменение менталитета нового поколения россиян, выросшего в период смуты 1990-х гг., и углубляющийся демографический кризис как часть системного кризиса уже привели к тому, что, по последним опросам «Левада-центра», половина молодых и успешных россиян мечтает об эмиграции. Таким образом, к 2015 г. реальной альтернативой государственной стратегической политике может быть уже не инерционная политика, а ее полная деградация или политика транснациональных корпораций на российской территории.

От функционирования к развитию

При анализе дискуссий по инновационной политике напрашивается аналогия с популярными темами, которые в последнее время

на высшем политическом уровне, но обсуждение пока идет в рамках старой парадигмы функционирования, в которой он принципиально нереализуем. Несмотря на то что в последнее время активизировалась дискуссия по проблемам развития инновационной сферы, в ходе которой нередко высказываются глубокие мысли концептуального характера и ценные практические рекомендации, они, как правило, оказываются невостребованными. Можно предположить, что неспособность государственной машины сформировать стратегическую инновационную политику, адекватно транслировать высшие цели, которые ставит руководство страны, обусловлено отсутствием соответствующего слоя людей, института независимой общественно-государственной экспертизы и механизма трансляции.

Государственный бюрократический механизм по своей природе настроен только на функциони-

К новым формам организации инновационной деятельности: от естественного выращивания инноваций к формированию инновационной среды и потребности в инновациях

Практика показала, что за редким исключением попытки поддержки государством инновационной деятельности через такие, казалось бы, зарекомендовавшие себя на Западе формы инновационной инфраструктуры, как тех-

нопарки и бизнес-инкубаторы, не дали ожидаемого результата. Если мы будем развивать инновации без учета того, что заимствуемые организационные формы полувековой давности были разработаны для иной социальной и экономической среды, а тем более формы, которые в современном мире уже не работают, то это заведомо тупиковый путь. Пока мы пользуемся устаревшими представлениями, на практике в России будет воспроизводиться все та же модель индустриального общества.

В условиях глобализации, когда источники новых знаний стали более диффузными и скорость вывода технологии на рынок существенно возросла, проведение исследований и разработок стало возможным только в децентрализованных открытых моделях, моделях «открытых инноваций», что означает партнерство, альянсы, структуры с низким уровнем бюрократизации, структуры, позволяющие сочетать ресурсы, имеющиеся внутри страны или региона, с теми ресурсами, которые существуют вовне (3).

Поскольку в условиях постиндустриального общества конкуренция между развитыми странами идет уже не на материальном уровне, а на уровне идей, стратегий и концепций развития, технологий воздействия на сознание, современный подход к инновационной политике не может ограничиваться поддержкой конкретных инновационных видов бизнеса, реализацией отраслевых программ, совершенствованием законодательства и пр. Он должен обеспечить кардинальное изменение социокультурной ситуации в стране, в первую очередь формирование слоя стратегически и инновационно мыслящих людей, реализовать целостную инновационную инфраструктуру, одной из главных функций которой является формирование потребности в инновациях.

Если мы хотим стимулировать инновационное развитие, нужно искать новые формы организации.

На наш взгляд, одним из основных ресурсов в мировой конкурентной борьбе в сфере инновационной деятельности для России мог бы стать переход от технократической парадигмы к социально-инженерной, в которой ведущими являются организационные инновации — разработка и внедрение новых форм организации во всех сферах жизни страны, в том числе синтез организационных и наукоемких инноваций (4). Одна из новых современных форм организации инновационной инфраструктуры, отвечающая изложенной выше концепции и основанная на упоминавшейся уже инновационной инженерии, — социально-инженерный парк (5).

Социально-инженерный парк как новая форма организации современной инновационной инфраструктуры

Организация инновационной инфраструктуры определяется парадигмой инновационной деятельности, принятой на данном этапе развития общества. Соответственно, смена парадигмы должна при-

вести к изменению инфраструктуры обеспечения инновационной деятельности.

В развитии человеческого общества в прошедшем XX в. проявились две ведущие тенденции.

«XX в. — это век научно-технической революции», «наука стала производительной силой» — вот тезисы, которые мало у кого вызывают сомнение. Политика большинства развитых государств была направлена на развитие связей науки и промышленности, стимулирование коммерциализации научных разработок и т.д., что привело к созданию и широкому распространению во второй половине XX в. инфраструктуры поддержки научно-технических инноваций (научные и технологические парки, технополисы, регионы науки и т.д.).

В то же время «техногенная цивилизация», коренным образом изменившая образ жизни населения большинства стран мира, стала источником такого количества проблем в развитии человечества (истощение ресурсов, экологические и техногенные катастрофы, глобальное потепление, деградация природной среды и пр.), что есть основания говорить о ее кризисе.

се. Одна из главных причин этого явления состоит в господстве технократического и экономического сознания, неадекватной оценке границ применимости методов науки и проектирования, переносе их на область общественных отношений.

Сфера науки и технологий, к которой относится инфраструктура поддержки технологических инноваций, являясь элементом социальной организации общества, также не может быть эффективно организована технократическими методами. Несмотря на большие ожидания и распространенное мнение об эффективности известных форм инновационной инфраструктуры, практика показала, что даже в развитых странах устойчиво развивающейся экономикой они постепенно исчерпывают свой инновационный ресурс. По образному выражению одного из международных экспертов, «нельзя согреться у холодной стенки».

Это тем более справедливо по отношению к России, которая находится на историческом этапе быстрой смены общественных отношений. Некритическое перенесение на российскую почву распространенных на Западе форм поддержки инновационной деятельности в условиях сырьевой экономики, монополизации и недостаточно развитой рыночной инфраструктуры, системной коррупции, очевидно, еще менее эффективно. Прошедшие «инкубационный» период предприятия попадают во враждебное внешнее окружение, в котором их продукт или не востребован или не может пробиться через коррумпированную бюрократическую среду. Несмотря на то что часть высокотехнологичных разработок все же находит применение в зарубежных странах с благоприятной инновационной средой и в ряде российских отраслей, через которые проходят значительные финансовые потоки (финансовая сфера, добыча нефти и газа и т.д.),

они, как правило, не могут составить серьезной конкуренции зарубежной продукции даже более низкого качества.

В технократическом обществе участие государственного аппарата и бизнеса в определении приоритетных направлений развития, финансировании и организационной поддержке науки и технологий в значительной мере подчинено эгоистическим интересам власти и бизнеса и зачастую представляет собой своеобразную сделку. При этом настоящие интересы общества недостаточно осмысляются или игнорируются, а также формируются ложные цели и потребности, следствием чего становится разбазаривание человеческих и материальных ресурсов общества.

На наш взгляд, развиваемая в настоящее время форма организации — государственно-частное партнерство (ГЧП) — станет эффективной лишь тогда, когда не меньшее внимание будет уделяться общественно-государственному партнерству, одним из аспектов которого является независимая общественно-государственная экспертиза. Несмотря на то что научно-технический прогресс оказывает глубокое влияние на развитие общества, появление новых технологических достижений обычно является не результатом осмысленной прогнозируемой деятельности, а скорее случайным фактом в естественно-историческом процессе развития науки и технологий.

Вторая тенденция, которая зародилась в XX в., — исторический процесс становится все более управляемым.

Это означает, что общественные изменения происходят не только естественным эволюционным путем, как это было на предыдущих этапах развития человечества, а в значительной мере

под влиянием организованных действий активных людей и групп, оснащенных более или менее эффективными инструментами влияния на общество. При этом в XX в. изменения происходили с такой скоростью, что их последствия существенным образом давали о себе знать уже при жизни одного поколения. Наиболее ярко это проявилось в образовании, развитии и распаде СССР, а также в глобализации и интеграционных процессах на Западе, «оранжевых революциях», результатом чего стало создание однополярного мира во главе с США.

Ход истории показывает, что данная тенденция в нынешнем XXI столетии станет доминирующей. Это обстоятельство ставит перед Россией стратегический выбор: оставаться объектом колонизации и потерять свои исторические перспективы или найти мощный внутренний ресурс общественного развития.

Отметим, что обе описанные тенденции являются выражением инженерного подхода (в широком смысле этого слова): в первом случае это инженерия, основанная на научных и технических знаниях, во втором — разного рода технологии управления социальными процессами. ■

ПЭС 8324/26.11.2008

Окончание следует.

Примечания

1. Неумолимый рок инноваций // Эксперт. 2008. № 28 (617).
2. Россия и мир в 2020 году. М.: Европа, 2005.
3. Время продавать знания // Эксперт. 2004. № 24 (425).
4. Смирнов Е.П. Станет ли Россия высокотехнологичной страной // Независимая газета. 2003. 12 февраля.
5. Термин введен в первой публикации на эту тему: Смирнов Е.П. Социально-инженерный парк — новый тип организации инновационных процессов // Политика. 1999. № 4 (32).